
ГІСТАРЫЯГРАФІЯ

Захаркевич, С. А. Этнические меньшинства Беларуси XIV—XVIII вв. в современной польской историографии / С. А. Захаркевич // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 7 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2012. — С. 109-117.

С. А. ЗАХАРКЕВИЧ

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА БЕЛАРУСИ XIV—XVIII ВВ. В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Современное этническое многообразие Беларуси обусловлено историческими причинами. Белорусские земли на протяжении многих веков становились целью миграции относительно многочисленных общин татар, евреев, цыган, шотландцев, армян, русских старообрядцев. Эти этнические группы нередко стремились к сохранению и поддержанию собственного культурного своеобразия. Некоторым из них удалось поддерживать свои этнические границы на протяжении нескольких столетий и оказывать определенное влияние на культуру белорусов. Тем не менее в отечественной историографии этническим меньшинствам долгое время не уделялось должного внимания. Это было обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, этнические меньшинства традиционно рассматриваются отечественной историографией как количественно небольшие и, следовательно, не оказавшие сколь-нибудь значительного влияния на историю Беларуси. Однако эти группы играли более значимую социально-экономическую и культурную роль. Общины евреев, татар, цыган, шотландцев и русских старообрядцев компактно проживали в отдельных городах и местечках и нередко численно и экономически доминировали в этих населенных пунктах. Активная экономическая деятельность, усиленная культурными традициями ведения хозяйства и

Захаркевіч Сцяпан Артуравіч — дацэнт кафедры этналогіі, музейалогіі і гісторыі мастацтваў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

тесными связями между общинами на значительных расстояниях (для евреев, старообрядцев, цыган, шотландцев), дает право говорить о факте контроля за некоторыми сферами ремесла и торговли и ощутимой экономической роли этих групп в обществе. Евреи имели серьезные позиции в финансовых и кредитных операциях, монополизировали сферу посреднических услуг. Шотландцы играли важную роль в торговле скобяными изделиями («шкотское ремесло») и военном наемничестве. Татары были известными огородниками, кожевниками и фурманками. Цыгане полностью заняли нишу «свободных» профессий — актеры, гадалки.

Во-вторых, недостаточный опыт и политическая ангажированность историографии Беларуси повлияли на оценку изучения истории и культуры этнических меньшинств как деятельности, которая не имеет научной и общественной актуальности.

В-третьих, доминирование в белорусской историографии политической истории, в рамках которой этнические общности Беларуси воспринимаются как маргинальные в силу их периферийного положения в политических процессах.

Несмотря на очевидно значимый статус этнических меньшинств в отечественной истории, белорусская историография продолжает подменять историю Беларуси изучением прошлого белорусов. Проблема формирования этнических меньшинств Беларуси в XIV—XVIII вв., а также формы и содержание процесса их культурной адаптации остаются нерешенными. Практически отсутствуют работы, посвященные целостному анализу феномена этнического меньшинства в Великом Княжестве Литовском (далее — ВКЛ) и Речи Посполитой (далее — РП), когда полиэтнические характеристики белорусского общества впервые получили правовое закрепление и был получен первый опыт межэтнических отношений. Лишь в стадии формирования находятся объяснительные модели культурной адаптации этнических меньшинств Беларуси.

В такой ситуации важным представляется обращение к опыту польской историографии этнических меньшинств Беларуси в XIV—XVIII вв., которая испытывала сходные трудности и сумела их преодолеть.

Польская историография исследуемого вопроса сформировалась значительно раньше отечественной. В количественном отношении она также выглядит выгодней. Актуальность данной темы в польской исторической и этнологической традиции во многом была обусловлена активной деятельностью собственных исследовательских институтов этнических меньшинств. После раздела территории Беларуси по условиям Риж-

ского договора 1921 г. большинство интеллектуальных центров этнических меньшинств оказалось за пределами БССР. Основными центрами изучения феномена этнических меньшинств ВКЛ и РП стали Вильно и Варшава. В 1929 г. в Вильно был основан Еврейский научный институт, ставший средоточием крупнейших еврейских интеллектуалов [1]. Вильно стал также местом концентрации и ведущих представителей татарской интеллектуальной элиты [2].

После Второй мировой войны в Польше появилась целая серия крупных исследований, посвященных евреям, татарам, цыганам и шотландцам, возник ряд специальных исторических журналов, а тема этнических меньшинств перестала быть периферийной областью исследований.

Наибольшее внимание польских исследователей традиционно привлекает история еврейской общины. Одним из крупнейших специалистов, изучающих этот вопрос, стал Я. Гольдберг. В своих работах он затрагивал вопросы экономической роли евреев в сфере кредитования, содержания корчмы и ведения торговли. Ему же принадлежит удачная попытка краткого общего обзора истории евреев в РП [3].

Большое внимание в современной польской историографии уделяется проблеме самоуправления евреев, специфике деятельности этих органов, структуре и формам взаимоотношения с политическими институтами РП. А. Лещинский обратил внимание на использование в польских исторических источниках разных терминов для обозначения центрального органа самоуправления — Ваада [4].

Традиционно особое внимание польская историография уделяет вопросу политической реакции сеймов РП на различные аспекты жизни еврейской общины и точки соприкосновения с окружающим населением. В рамках этой проблемы в Польше работает А. Линк-Ленцовски, отстаивающий мнение о том, что политическая элита РП не ужесточала условия жизни для евреев, а лояльно реагировала на конкуренцию с их стороны местным экономическим группам [5].

Известный польский историк А. Эйсенбах посвятил в этот период ряд работ уточнению обстоятельств обсуждения «еврейской проблемы» на Четырехлетнем сейме РП. Он осветил степень влияния еврейского лобби на результаты работы специальной комиссии по этому вопросу [6].

Практически не исследована в польской исторической традиции проблема освещения истории еврейского меньшинства в самой историографии. Тем не менее отдельные аспекты этого вопроса уже нашли свое отражение. Так, работа И. Писулиньской посвящена анализу еврейской проблематики в польской историографии периода после раз-

делов РП [7]. Автор удачно показала причины и особенности формирования еврейских этнических стереотипов в среде таких историков, как Нарушинский, Лелевель, Корзон и др.

В многочисленных конференциях, посвященных истории ВКЛ и РП нередко поднимались отдельные вопросы, касающиеся этнических меньшинств Беларуси XVI–XVIII вв. Экономической стратификации евреев Гродно в сравнении с другими жителями посвящена статья белостокского историка Е. Урвановича [8]. Значительное внимание в Польше уделяется истории иностранного офицерского корпуса в войсках ВКЛ и РП. В многочисленных статьях анализируются причины перехода на военную службу в ВКЛ и РП, размеры жалования, функции и обязанности и др. [9] Демографической динамике еврейской общины посвящена работа З. Гульдона [10]. Особый интерес представляет статья Б. Пендих о судьбе белорусских евреев во время войны 1654–1667 гг., в которой на новом архивном материале проанализирована судьба евреев, взятых в плен московскими войсками [11].

Особо необходимо отметить появление целого ряда работ, посвященных этническим стереотипам евреев [12]. На мощной источниковой базе проанализированы процесс формирования этнических стереотипов, основные элементы образа евреев, а также его динамика.

Большой фактологический материал о роли евреев в развитии ремесла и торговли содержат работы М. Хорна [13]. Он впервые в историографии обратил внимание на существование на белорусских землях еврейских цехов ремесленников.

Правовой статус еврейской общины и отношение политической элиты РП к евреям проанализировал Я. Крупа [14]. Автор рассматривал эту проблему сквозь призму деятельности сейма РП. Я. Крупа также одним из первых ввел в польскую историографию этнических меньшинств концепцию норвежского антрополога Ф. Барта о социальных границах этнических групп [15]. Автор указал на доминирование в межэтнических отношениях не пространственных категорий, а контактных.

Традиционно значительное внимание в польской историографии уделяется истории татарского меньшинства в РП. Еще в 70–80-х гг. XX в. возникла целая плеяда польских исследователей татарского меньшинства, специализирующаяся на периоде ВКЛ и РП: П. Боравский, Я. Тышкевич, А. Дубиньский, Я. Собчак, К. Григайтис. Им принадлежит авторство ряда фундаментальных исследований о татарах и большого количества статей, посвященных специальным вопросам истории татар в ВКЛ и РП [16]. Можно говорить о переходе польской историографии

на более высокий уровень: с накопления эмпирического материала на уровень его осмысления. Нельзя не отметить серьезную дискуссию, возникшую между польскими историками П. Боравским и Я. Собчаком по поводу социальной стратификации и правового статуса татар в ВКЛ и РП, которая длилась более десяти лет и оказала значительное влияние на историографию татар ВКЛ и РП [17]. Суть дискуссии заключалась в определении места татар в социальной иерархии ВКЛ. П. Боравский отстаивал классическую позицию наличия у татар ВКЛ специальных прав и особого положения в социальной структуре. Я. Собчак предложил рассматривать проблему исходя из реальных действий татар, а не на основе декларированных прав. В результате чего пришел к выводу о реальном шляхетском статусе татар ВКЛ. На научную дискуссию наложила конкуренция между различными научными центрами Польши (в данном случае Варшавы и Познани).

В конце XX в. указанные авторы продолжали активно исследовать историю татар ВКЛ и РП. П. Боравский сменил акцент с истории социально-экономического положения татар на проблемы культурной адаптации [18]. Я. Собчак и А. Закшевский продолжили исследование правового положения татар [19]. К. Григайтис обратился к анализу источников истории татар, а также подготовил монографию о татарах в ВКЛ, в которой дал детальный анализ политическим, религиозным и социально-экономическим аспектам их жизни в княжестве [20]. Целая серия работ А. Дрозда и М. Декана посвящена истории татарских мечетей и кладбищ [21]. Продолжает исследования татар ВКЛ и РП Я. Тышкевич. В своих работах он сконцентрировался на анализе отдельных аспектов деятельности татар, связях истории татар с общеевропейскими историческими тенденциями [22]. В 2010 г. в Белостоке вышла работа историка А. Конопакского, в которой рассмотрена религиозная жизнь татар ВКЛ [23]. Автор обратил внимание на суфийские элементы в исламе татар ВКЛ, проанализировал попытки католического клира христианизировать татар. Конопакский сумел выйти за рамки традиционного исследования о татарах ВКЛ и РП.

С 70-х гг. XX в. начала формироваться современная польская историография цыган. Исследователи Л. Мруз и Я. Фисовский подытожили весь существовавший нарратив о цыганах в ВКЛ и РП [24]. Тем не менее их исследования были выполнены в традиционном ключе, направленном прежде всего на рассмотрение истории социально-экономического развития и эволюции правового положения цыган. Исторические исследования о цыганах в настоящее время в Польше практически свер-

нуты. В 2001 г. вышла последняя специальная историческая работа, посвященная анализу социальной организации и их кочевым маршрутам [25].

В описываемый период в польской историографии появился целый ряд работ по истории караимов, шотландцев, итальянцев и др. Но в них практически не затрагиваются белорусские земли.

Особо необходимо отметить общие исторические работы, в которых история этнических меньшинств Беларуси затрагивается лишь частично. Однако ценность материалов и концепций этих авторов значительна, но в силу косвенного упоминания этнических групп Беларуси они практически не известны в отечественной историографии.

Хенрик Самсонович в обобщающей статье об этнических группах в Польше описал пути миграции этнических меньшинств на территории не только Польши, но и белорусских земель [26]. Вроцлавский историк Б. Рок осветил многие вопросы становления польской историографии этнических меньшинств, общие черты этнических меньшинств РП, позиции католического духовенства по отношению к евреям, армянам, татарам ВКЛ и РП [27]. Познаньский историк М. Форицкий в своем анализе образа РП во французской энциклопедии Дидро и Даламбера ввел в научный оборот данные об этнических образах евреев и русинов в ВКЛ [28]. Исследователи из Катовиц А. Невяра и Д. Рольник проанализировали этнические стереотипы евреев, русских, немцев, шотландцев, цыган и других у шляхты РП [29].

Важной чертой современной польской историографии становится антропологизация истории. Для создания объяснительных моделей сложных и противоречивых взаимодействий этнических меньшинств с окружающим населением все чаще привлекаются концепции социально-культурной антропологии. Так, свое место в польской историографии уже заняла теория волшебства британского антрополога Э. Эванса-Причарда [30].

Таким образом, исследование феномена этнических меньшинств ВКЛ и РП в польской и отечественной историографии стоит на разных уровнях. Польская историография в основном уже решила задачу фактологического сбора материала и перешла на уровень активной его интерпретации с помощью различных методологических подходов. Например, на рубеже XX—XXI вв. опубликовано четыре монографии по истории и культуре татар, две монографии о цыганах, монография о шотландцах, более десятка специальных монографий о евреях, посвященных изучению отдельных исследовательских задач. Тем не менее нельзя

не отметить, что в основе подавляющего большинства исследований, посвященных данному вопросу, лежит представление об ассимиляции и аккультурации, которое сильно упрощает реальные этнические процессы, протекавшие в указанный период.

Для белорусской историографии этого вопроса проблема всестороннего и междисциплинарного изучения этнических меньшинств до настоящего времени является актуальной. Одной из институциональных причин этого стало свертывание в 30-х гг. XX в. исследовательских институтов и историографических традиций самих этнических меньшинств Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Garniewicz, J.* Dorobek wydawniczy w dziedzinie historii Żydowskiego instytutu naukowego w Wilnie w latach 1929—1938 / *J. Garniewicz* // *Acta Baltico-Slavica*. 1994. T. 22.
2. *Garniewicz, J.* Działalność naukowa i wydawnicza Tatarów i Karaimów w Wilnie w latach dwudziestych i trzydziestych XX w. / *J. Garniewicz* // *Acta Baltico-Slavica*. 1989. T. 20.
3. *Goldberg, J.* Dzieje Żydów w dawnej Rzeczypospolitej — próba syntetycznego spojrzenia *J. Goldberg* Między wielką polityką szlacheckim partykularzem. Toruń, 1993.; *Goldberg, J.* Majer Balaban — czolowy historyk polskich żydów / *J. Goldberg* // *Kwartalnik Historyczny*. 1991. № 3; *Goldberg, J.* Żyd a karczma wiejska w XVIII wieku / *J. Goldberg* // *Wiek Oświecenia*. Warszawa, 1993. T. 9; *Goldberg, J.* Żydzi wobec wrogów Rzeczypospolitej / *J. Goldberg* // *Żydzi w obronie Rzeczypospolitej*. Warszawa, 1995.
4. *Leszczyński, A.* Nazewnictwo organów samorządu Żydowskiego w dawnej Rzeczypospolitej do 1764 r. / *A. Leszczyński* // *Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej*. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1991. S. 23—33; *Leszczyński, A.* Sejm Żydów Korony. 1623—1764. / *A. Leszczyński*. Warszawa, 1994.
5. *Link-Lenczowski, A.* Ludność Żydowska w świetle uchwał sejmikowych XVI—XVIII w. / *A. Link-Lenczowski* // *Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej*. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1991. S. 154—161.
6. *Eisenbach, A.* Sejm Czteroletni a Żydzi / *A. Eisenbach* // *Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej*. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1991. S. 180—191.
7. *Pisulińska, J.* Żydzi w polskiej myśli historycznej doby porządkowej (1795—1914) / *J. Pisulińska*. Rzeszów, 2004.
8. *Urwanowicz, E.* Poziom zamożności Żydowskich i chrześcijańskich mieszkańców Grodna w końcu XVIII w. Próba porównania / *E. Urwanowicz* // *Rzeczpospolita państwem wielu narodowości i wyznań. XVI—XVIII w.* Warszawa — Opole, 2008. S. 309—318.
9. *Rachuba, A.* Udział «Inflantczyków» i oficerów cudzoziemskiego pochodzenia w życiu publicznym Wielkiego księstwa Litewskiego w latach 1569—1752 / *A. Rachuba* // *Rzeczpospolita państwem wielu narodowości i wyznań. XVI—XVIII w.* Warszawa — Opole, 2008. S. 431—442; *Nagielski, M.* Włosi w siłach Rzeczypospolitej w połowie XVII w. / *M. Nagielski* // *там же*. S. 443—459; *Ciesielski, T.* Struktura narodowościowa kadry oficerskiej autoramentu cudzoziemskiej armii koronnej w latach 1717—1763 / *T. Ciesielski* // *там же*. S. 541—559.

10. *Guldon, Z.* Osadnictwo Żydowskie i liczebność ludności Żydowskiej na ziemiach Rzeczypospolitej w okresie przedrozbiorowym / *Z. Guldon // Żydzi i judaizm.* Kraków, 1997. S. 145–154.

11. *Pendzich, B.* Los Żydów na Białej i Czarnej Rusi w czasie «Nieznanej wojny» 1654–1667 / *B. Pendzich // Żydzi i judaizm.* Kraków, 1997. S. 155–161.

12. *Tazbir, J.* Obraz Żyda w opinii polskiej XVI–XVIII w. / *J. Tazbir // Mity i stereotypy w dziejach Polski.* Warszawa, 1991. S. 63–98; *Zienkowska, K.* Stereotyp Żyda w publicystyce polskiej w drugiej połowie XVIII w. / *K. Zienkowska // Lud Żydowski w narodzie polskim.* Warszawa, 1994. S. 81–98.

13. *Horn, M.* Rola gospodarcza Żydów w Polsce do końca XVIII w. / *M. Horn // Żydzi wśród chrześcijan w dobie szlacheckiej Rzeczypospolitej.* Kielce, 1996. S. 17–29; *Horn, M.* Żydowskie bractwa rzemieślnicze na ziemiach polskich, litewskich, białoruskich i ukraińskich w latach 1613–1850 / *M. Horn.* Warszawa, 1998.

14. *Krupa, J.* Żydzi w Rzeczypospolitej w czasach Augusta II (1697–1733) / *J. Krupa.* Kraków, 2009.

15. *Krupa, J.* Żydzi w Rzeczypospolitej w czasach saskich – ludzie pogranicza / *J. Krupa // Między Zachodem a Wschodem.* Wrocław, 2006. S. 216–222.

16. *Borawski, P.* Tatarzy polscy. Dzieje, obrzędy, legendy, tradycje / *P. Borawski, A. Dubinski.* Warszawa, 1986; *Borawski, P.* Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej / *P. Borawski.* Warszawa, 1986; *Tyszkiewicz, J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce: Studia z dziejów XIII–XVIII w. / *J. Tyszkiewicz.* Warszawa, 1989; *Sobczak, J.* Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim / *J. Sobczak // Poznanskie towarzystwo przyjaciół nauk. Wydział Historii i Nauk Społecznych. Prace komisji Historycznej.* 1984. T. 38; *Grygajtis, K.* Osadnictwo Tatarów gospodarskich w Wielkim Księstwie Litewskim XIV–XVIII w. / *K. Grygajtis // Rocznik Tatarów Polskich.* 2003. T. VIII.

17. *Borawski, P.* Kilka uwag o książce Jacka Sobczaka pt. Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim / *P. Borawski, W. Sienkiewicz // Kwartalnik Historyczny.* 1986. № 1; *Sobczak, J.* Z zagadnień spornych osadnictwa tatarskiego w Wielkim Księstwie Litewskim / *J. Sobczak // Acta Baltico-Slavica.* 1990. T. XIX; *Borawski, P.* W odpowiedzi Jackowi Sobczakowi / *P. Borawski // Lituano-Slavica Poznaniensia. Studia Historica.* 1990. T. IV.

18. *Borawski, P.* Asymilacja kulturowa Tatarów w Wielkim księstwie litewskim / *P. Borawski // Odrodzenie i Reformacja w Polsce.* 1991. № 36. S. 163–192.

19. *Sobczak, J.* Walka Tatarów w królewskich państwach o uznanie ich praw / *J. Sobczak // Przemiany w Polsce, Rosji, na Ukrainie, Białorusi i Litwie.* Wrocław, Warszawa, Kraków, 1991. S. 70–90; *Zakrzewski, A.* Islam między Wschodem i Zachodem: Tatarzy w Wielkim księstwie Litewskim, XVI–XVIII w. / *A. Zakrzewski // Między Zachodem a Wschodem.* Wrocław, 2006. S. 203–215.

20. *Grygajtis, K.* Alfurkan Tatarski prawdziwy siedemnastowieczny paskwil na tatarów litewskich / *K. Grygajtis // Ze skarbcza kultury. Półrocznik Zakładu Nauk im. Ossolińskich.* Z. 48. 1989; *Grygajtis, K.* Osadnictwo Tatarów gospodarskich w Wielkim Księstwie Litewskim XIV–XVIII w. / *K. Grygajtis // Rocznik Tatarów Polskich.* T. VIII. 2003.

21. *Drozd, A.* Meczety i cmentarze Tatarów polsko-litewskich / *A. Drozd, M. Dziekan, T. Majda.* Warszawa, 1999; *Drozd, A.* Pismiennictwo i muhiry Tatarów Polsko-Litewskich / *A. Drozd, Marek M. Dziekan, T. Majda.* Warszawa, 2000.

22. *Drozd, A.* Tartar conveyors – vectores et aurigae – in the Polish-Lithuanian state. The XVI – the first half of the XVII c. / *J. Tyszkiewicz // Acta Poloniae Historica.* 2000. LXXXII. P. 37–46; *Tyszkiewicz, J.* Tatarzy w Polsce i Europie / *J. Tyszkiewicz.* Pultusk, 2008.; *Tyszkiewicz, J.* Służba tatarskich gońców w państwie Jagiellonów na tle dawnych posług ko-

munikacyjnych / J. Tyszkiewicz // *Komunikacja i komunikowanie w dawnej Polsce*. Lublin, 2008. S. 309—320.

23. *Konopacki, A.* *Życie religijne Tatarów na ziemiach Wielkiego księstwa Litewskiego w XVI—XIX wieku* / A. Konopacki. Warszawa, 2010.

24. *Mroz, L.* *Badania dystansu etnicznego: Cyganie — Polacy* / L. Mroz // *Etnografia Polska*. 1978. T. XXII. Z. 2; *ego же* *Proba klasyfikacji grup cyganskich* / L. Mroz // *Etnografia Polska*. 1972. T. XVI. Z. 1; *ego же* *Swiadomosciowe wyznaczniki dystansu etnicznego* / L. Mroz // *Etnografia Polska*. 1979. T. XXIII. Z. 2; *ego же* *Wyróżnianie grupy własnej przez cyganów w Polsce: swojskość, inność, obcość* / L. Mroz // *Etnografia Polska*. 1986. T. XXX. Z. 1; *Fisowski, J.* *Cyganie w Polsce* / J. Fisowski. Warszawa, 1989.

25. *Mroz, L.* *Dzieje Cyganów-Romów w Rzeczypospolitej XV—XVIII w.* / L. Mroz. Warszawa, 2001.

26. *Samsonowicz, H.* *Grupy etniczne w Polsce XV w.* / H. Samsonowicz // *Ojczyzna bliższa i dalsza. Studia historyczne ofiarowane F. Kirykowi w sześćdziesiątą rocznicę urodzin*. Kraków, 1993.

27. *Rok, B.* *Problem mniejszości narodowych i wyznaniowych w dziejach Rzeczypospolitej Obojga Narodów (1569—1795)* / B. Rok // *Wśród «swoich» i «obcych». Rola edukacji w społeczeństwach wielokulturowych Europy Środkowej (XVIII—XX wiek)* pod red. S. Walasek, Kraków, 2006, s. 25—37; *ego же* *Mniejszości narodowe i religijne w Rzeczypospolitej w czasach saskich. Stan badań i postulaty badawcze* / B. Rok // *Między Barokiem a Oświeceniem. Nowe spojrzenie na czasy saskie. Praca zbiorowa* pod red. K. Stasiewicz i S. Achremczyka. Olsztyn, 1996; *ego же* *Problemy asymilacji kulturowej w Rzeczypospolitej Obojga Narodów (1569—1795)* / B. Rok // *Historyczne konteksty edukacji obywatelskiej w społeczeństwach wielokulturowych* pod red. naukowa A. Szerlag. Kraków, 2007.

28. *Forycki, M.* *Chorografia Rzeczypospolitej szlacheckiej w Encyklopedii Diderota i d'Alemberta* / M. Forycki. Poznań, 2010.

29. *Niewiara, A.* *Wyobrażenia o narodach w pamiętnikach i dziennikach z XVI—XIX wieku* / A. Niewiara. Katowice, 2000. 234 s.; *Niewiara, A.* *Moskwicin-Moskal-Rosjanin w dokumentach prywatnych. Portret* / A. Niewiara. Łódź, 2006; *Rolnik, D.* *Obraz Sąsiadów-zaborców w czasach stanisławowskich w świetle polskiej literatury pamiętnikarskiej* / D. Rolnik // *Przegląd nauk historycznych*. 2005. R. IV. № 2. S. 79—99.

30. *Tokarska-Bakir, J.* *Ganz Andere? Żyd jako czarownica i czarownica jako Żyd w polskich i obcych źródłach etnograficznych czyli jak czytać protokoły przesłuchań* / J. Tokarska-Bakir // *Res Publica Nowa*. 2001. № 8; *Pilaszek, M.* *Procesy o czarach w Polsce w wiekach XV—XVIII* / M. Pilaszek. Kraków, 2008.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

В статье дана характеристика польской историографии этнических меньшинств Беларуси в XIV—XVIII вв. Автор анализирует причины и условия перехода польской исторической науки с фактологического сбора материала на уровень активной его интерпретации с помощью различных методологических подходов.

In article the characteristic of the Polish historiography of ethnic minority of Belarus in XIV—XVIII centuries. The Author is given centuries analyzes the reasons and conditions of transition of the Polish historical science with factological material gathering on level of its active interpretation by means of various methodological approaches.